

Цю Ибо всё больше сокрушался, и в конце концов даже выплюнул кровь. Он посмотрел на розоватый оттенок, медленно растворяющийся в воде – а, это застоявшаяся кровь, значит, всё в порядке.

А то он уже подумал, что его зависть достигла такого уровня!

Цю Ибо привёл себя в порядок, плюхнулся на кровать и обнаружил, что с повышением уровня вхождения в медитативное состояние больше не обязательно сидеть со скрещенными ногами. Можно лежать, можно полусидеть, можно даже валяться как попало... Главное, чтобы поза была достаточно расслабленной.

Конечно, если кому-то нравится висеть на балке или колоть себя шилом – тоже вариант... Но это уже личные предпочтения, и Цю Ибо воздержался от комментариев.

Он провёл внутренним взором по своему телу и слегка озадачился. Его состояние было необычайно стабильным, и ничто не выдавало, что всего за месяц он достиг середины Золотого Ядра. Сейчас ему не хватало только Ци, чтобы заполнить расширившиеся меридианы, и тогда он станет полноценным обладателем Золотого Ядра средней ступени.

Что за дела?

Цю Ибо направил сознание в дантянь, чтобы осмотреть своё Золотое Ядро. Лотос по-прежнему благополучно рос, а ядро на цветоложе сияло ещё ярче, чем раньше. Вроде бы всё в порядке. Не доверяя глазам, он проверил его Ци – ядро работало безупречно, скорость поглощения Ци увеличилась почти вдвое. Всё было просто замечательно.

Не найдя никаких проблем, он мысленно похлопал своё «Золотое Ядро Про Плюс» по плечу, пожелал ему хорошей работы и вернул сознание обратно.

Может, всё дело в том, что его ядро изначально было слишком большим?

Если рассматривать нестабильность после повышения уровня как временную неспособность ядра привыкнуть к новой эффективности преобразования Ци... Хотя он и не видел чужих ядер, но ему казалось, что его ядро и так работает на пределе. Это как если у других ядер было 8 ГБ видеопамяти, и после повышения уровня требовалось расширить до 16 ГБ для нормальной работы. А у него изначально стоял терабайтный модуль, так что даже при росте нагрузки просто задействовались ранее неиспользуемые ресурсы, без необходимости расширения. Отсюда и плавность.

- Ну конечно, так оно и есть!

Убедившись, что с ним всё в порядке, Цю Ибо спустился вниз. В зале по-прежнему звучала музыка, а Шуюй Чжэньцзюнь сидел за столом и пил вино. Увидев его, бессмертный слегка удивился и молвил:

- Подойди.

Цю Ибо послушно подошёл и с улыбкой сказал:

- Благодарю дядюшку за наставления.

- Кому нужны твои благодарности? – Шуюй Чжэньцзюнь поднял руку, и Цю Ибо привычно подставил запястье. Лёгкий ветерок обдул его тело, и бессмертный, подняв бровь, заметил

необычайную стабильность его состояния.

- Хм...

- Действительно, способный мальчик, - усмехнулся Шууй Чжэньцзюнь.

Его улыбка затмила всех красавиц в зале, наполнив помещение сиянием.

Цю Ибо не удержался и засмотрелся. Внешность Шууй Чжэньцзюня ему очень нравилась, но не в пошлом смысле - просто когда перед тобой такая красота, разве можно не любоваться?

Если бы бессмертный не хотел, чтобы на него пялились, он бы просто изменил облик. Поэтому Цю Ибо смотрел открыто, восхищаясь искусностью Небесного Владыки, создавшего такое лицо. Шууй Чжэньцзюню это, похоже, даже нравилось, и он спросил:

- Ну что, рассмотрел цветы?

- Множество цветов, целый сад... - ответил Цю Ибо. - Дядюшка, вы действительно прекрасны.

- А ты не стесняешься такое говорить, - рассмеялся Шууй Чжэньцзюнь. - Садись, что ты стоишь?

Цю Ибо сел рядом, и прекрасная дева подала ему вино и еду. Из-за повышения уровня Ци в теле стало меньше, и он действительно проголодался, поэтому сразу принялся за трапезу. Отведав блюд, он понял, что все они приготовлены из духовных ингредиентов, быстро восполняющих Ци.

Шууй Чжэньцзюнь, подперев щеку, наблюдал за ним:

- И ты ничего не спрашиваешь?

- А о чём спрашивать? - Цю Ибо проглотил кусок. - Либо мой отец, либо третий дядя, либо наставник... В общем, у меня не так много старших. Дядюшка просто так сюда бы меня не притащил.

- А может, ты мне просто понравился?

- Ну, и это тоже, конечно, - беззастенчиво заявил Цю Ибо.

Шууй Чжэньцзюнь рассмеялся так, что в уголках глаз появились морщинки:

- Бо'Эр, ты действительно забавный.

- Благодарю дядюшку, - Цю Ибо повернулся к девушке. - Сестрица, можно ещё одну чашку риса?

Красавица радостно кивнула и побежала исполнять просьбу.

Шууй Чжэньцзюнь допил вино:

- После еды возвращайся, пусть твой наставник посмотрит, а то он ещё ко мне приставать будет.

- ...?! - Цю Ибо опешил. - Мой наставник?

- А разве нет? - Шуюй Чжэньцзюнь щёлкнул его по лбу, а затем нежно провёл пальцем по щеке. - Действительно, хорош собой. Будь я на месте Гучжоу, тоже бы старался для тебя.

Цю Ибо принял чашку риса и, моргнув, сказал:

- Как говорится, племянник - почти что сын. Дядюшка, не надо стесняться.

Шуюй Чжэньцзюнь фыркнул - неясно, соглашаясь или нет. Цю Ибо, видя, что тот не собирается продолжать, сосредоточился на еде, съел ещё три чашки и только потом поднялся, чтобы попрощаться.

Шуюй Чжэньцзюнь смотрел ему вслед, смеясь и вздыхая.

Красавица с любопытством спросила:

- Наставник, о чём вы вздыхаете? Или этот юноша был недостаточно почтителен и разозлил вас?

Шуюй Чжэньцзюнь с усмешкой посмотрел на неё:

- Лучше бы ты время на тренировки тратила... Посмотри на чужих учеников, а потом на себя. Из-за тебя я, наверное, два года жизни потеряю.

- Тогда давайте я вас подпитаю? - предложила девушка. - Чтобы восполнить потерю.

- И кто тут кого использует? - Шуюй Чжэньцзюнь указал на неё.

- Наставник, как вы можете так говорить! - воскликнула она. - Если я подпитаю вас Ци, это вы пользу получите. А если я с вами пересплю - мне этого хватит, чтобы хвастаться всю жизнь. Значит, мы оба в плюсе. Мы же свои люди, верно? Свои своих не обманут!

Шуюй Чжэньцзюнь поднял взгляд, и в его глазах отразились блики свечей, придав им холодноватый блеск.

- Если, конечно, ты потом жива останешься.

- Виновата, виновата! - Девушка притворно испугалась, схватила поднос и убежала. - Подожду, пока сама не стану Чжэньцзюнем, тогда и попробую такое счастье!

Перед уходом она не забыла наполнить его чашу вином.

Шуюй Чжэньцзюнь, усмехаясь, откинулся на подушки. Взмах рукава - и все красавицы в зале растворились в лёгком дыму, унесённом ветром.

Эх... Людей сравнивать - только злиться.

Этот чурбан Гучжоу - а учеников ему везёт первоклассных. А он, Шуюй, скитается по миру, и ни одного таланта не встречает, только пройдох подбирает.

Может, как говорил Циши, при наборе учеников не стоит сразу признаваться, что он из Хэхуаньцзуна?

... Вроде неплохая идея.

Ведь в Хэуаньцзуне, кроме обучения искусствам, вовсе не обязательно продавать тело!

Его взгляд снова устремился вдаль. Нельзя отрицать, что Цю Ибо ему очень понравился. Интересно, когда они ещё встретятся? Пусть повышает уровень, живёт подольше – тогда и видеться будем чаще.

Цю Ибо вернулся прямо в Линсяоцзун, но к Гучжоу Чжэньцзюню не пошёл. Вместо этого он заперся в своей пещере, а затем пробрался в Лиходзин, чтобы набрать огненных кристаллов высшего качества.

Он задумал грандиозный подарок для наставника!

Через несколько дней, увидев, что Гучжоу Чжэньцзюнь спустился с горы, вероятно, к начальнику секты, Цю Ибо поспешил на вершину горы Сюэцзянь... точнее, на её склон.

Там, у подножия скалы, перед пропастью, находилась небольшая площадка. Гучжоу Чжэньцзюнь ею не интересовался, поэтому она оставалась в первозданном виде, заросшая травой и кустами.

Цю Ибо расчистил территорию, убрав сорняки и мелкие деревья, а затем заменил их точными копиями из огненных кристаллов. Это была простая работа, требующая лишь времени. Став последователем пути, Цю Ибо перестал бояться таких задач.

Закончив с заменой, на краю обрыва он «посадил» слегка наклонённую сосну из кристаллов. Дерево, словно высеченное из льда, цеплялось за скалу, а внизу зияла бездна. Горный ветер раскачивал сосну, заставляя её издавать мелодичный звон, будто сталкивались яшма и нефрит.

Цю Ибо с удовлетворением осмотрел своё творение. Ствол он специально отполировал, чтобы на нём можно было сидеть или стоять – как угодно Гучжоу Чжэньцзюню.

Затем он расставил в ключевых точках узлы формирования, создав простой массив для сбора Ци – иначе за несколько дней ничего бы не вышло.

Как только большой массив активировался, окружающая Ци, собранная им, сконденсировалась в лёгкий туман, стелющийся по земле. Туман поглощался кристалльной сосной и стекал по стволу вниз, словно водопад. По мере работы массива поток Ци становился всё стабильнее.

Цю Ибо взлетел на мече, чтобы издали оценить гору Сюэцзянь. С фасада ничего не изменилось, но сбоку теперь виднелось огромное сверкающее дерево с водопадом, переливающимся на солнце. Шедевром это не назовёшь, но и плохим не было.

Всё это было простой инсталляцией, где самым сложным оказался массив сбора Ци. Остальное, кроме дороговизны материалов, не представляло сложности.

Изначально Цю Ибо хотел заменить большую сосну на вершине, но потом подумал: а вдруг Гучжоу Чжэньцзюнь к ней привязался? Люди часто не хотят расставаться с привычными вещами, даже если те уже не нужны. Да и зачем выдёргивать здоровое дерево?

Поэтому он выбрал другое место. Если наставнику надоест сидеть на старом месте, он может просто спрыгнуть в сторону обрыва – и вот она, новая сосна!

Была у него и другая мысль. Раз мечники обычно бедны, а Гучжоу Чжэньцзюнь, хоть и первый под Небом, вряд ли купается в деньгах... Огненные кристаллы он подобрал самые лучшие, да и

вес рассчитал. Если наставнику вдруг понадобятся деньги, он может просто отломить ветку или травинку и продать... Да, он всё продумал!

Цю Ибо мысленно похвалил себя.

- Младший брат Бо? - вдруг раздался удивлённый голос.

Цю Ибо поднял голову и увидел Вэнь Игуана, стоящего на краю обрыва и смотрящего вниз.

Среди сверкающих кристаллов Цю Ибо улыбнулся, его рукава развевались на ветру, создавая ощущение лёгкости и отрешённости. Вэнь Игуань на мгновение застыл, а затем услышал:

- Старший брат Вэнь, как раз вовремя! Поднимись, попробуй!

- Попробовать что? - нахмурился Вэнь Игуань.

Цю Ибо похлопал по кристальной сосне:

- Посиди, почувствуешь, будто паришь среди облаков!

Вэнь Игуань: «...» Звучало как-то подозрительно.

Но всё же он поднялся.

Через мгновение он обернулся:

- Слишком...

- М-м?

- ...слишком шатко.

Горный ветер дул резко и сильно, заставляя Вэнь Игуаня едва удерживать равновесие. Ствол качался, создавая ощущение, что вот-вот сломается.

Цю Ибо замялся:

- Ничего, наш наставник - великий подвижник, для него такой ветер - пустяк!

Вэнь Игуань с трудом посмотрел на него, затем протянул ножны. Цю Ибо, ухватившись, вскарабкался на дерево и сразу почувствовал, как его шатает... Но это было не главное. Главное - солнце слепило глаза! Кристаллы отражали свет, создавая радужные блики.

Вот это да...

Такой провал он не предусмотрел. Он думал о красоте, стоимости и атмосфере, но не о таком!

Тем временем Гучжоу Чжэньцзюнь отправился на пик Линсяо за своим жалованьем, которое давно не забирал. Линсяоцзун хоть и беден, но за долгое время накопилась приличная сумма. Линсяо Чжэньцзюнь, у которого были и другие дела, вызвал его через «пчелиный приказ».

Причина была проста: после Небесного рейтинга Гучжоу Чжэньцзюнь собирался отправиться в путешествие. До конца рейтинга оставалось ещё полгода-год, но раз уж появилось время, лучше всё уладить сейчас, чтобы потом не забыть.

Линсяо Чжэньцзюнь смотрел на младшего брата, как на непутёвого сына:

- Вот твоё жалованье. Ты давно не путешествовал надолго, так что я подготовил для тебя всё необходимое - положи отдельно, не в тот мешок, которым обычно пользуешься.

- Благодарю старшего брата, - равнодушно сказал Гучжоу Чжэньцзюнь и, даже не взглянув, закрепил кольцо хранения в виде браслета на правой руке - мечники должны держать руки свободными, и с детства он не носил колец. Браслеты или другие аксессуары его устраивали.

Линсяо Чжэньцзюнь не боялся за его безопасность - если только не нападут три-четыре Чжэньцзюня сразу, с Гучжоу вряд ли что-то случится. Он беспокоился, что тому будет неудобно в пути: не хватит денег, снадобий и прочего.

- Ты потратил немало на Шуюя, да? - улыбнулся Линсяо Чжэньцзюнь.

Гучжоу Чжэньцзюнь кивнул:

- Да.

Когда Цю Линьхуай и Цю Линьюй сообщили о мирском пути Цю Ибо, он, не будучи специалистом, попросил Шуюя Чжэньцзюня проверить мальчика. Их отношения не были настолько близкими, как с Циши Чжэньцзюнем, чтобы просить об услугах просто так. Лучше заплатить - брать в долг неудобно.

Линсяо Чжэньцзюнь покачал головой и, зная о скудных запасах горы Сюэцзянь, добавил кое-что из личных сбережений - великий подвижник, конечно, мог заработать, но разве можно позволить первому под Небом младшему брату, как обычному мечнику, подрабатывать на городских заданиях? Это же позор!

... Ладно, до такого вряд ли дойдёт. Но нельзя же, чтобы Гучжоу, столкнувшись с конкуренцией за какие-то ресурсы, просто стоял и смотрел, потому что не хватает денег!

Гучжоу Чжэньцзюнь не знал, что в кольце были личные сбережения начальника, а тот не собирался говорить.

- Кстати, как Вэнь Игуань под твоим руководством?

- Подаёт надежды, - в голосе Гучжоу Чжэньцзюня появились нотки облегчения. - Изначально я хотел, чтобы Инчжэнь взял его в ученики, но старший брат отдал его Лианю. Десять лет потрачены зря.

Линсяо Чжэньцзюнь вздохнул:

- Но ты же сам промолчал тогда! Как это я виноват?

Гучжоу Чжэньцзюнь лишь смотрел на него, в уголках губ играла улыбка.

Линсяо Чжэньцзюнь потер виски:

- Но я не ожидал, что Вэнь Игуань так подходит для Пути Бесстрастия... Честно говоря, я был против, когда ты начал его постигать. Этот путь слишком радикален, и его прерывание - благо. Тогда ещё Шо Юнь-Шицзу передал Путь Забвения Страстей младшему дяде. Я думал, одного его достаточно.

Цю Линьхуай и Цю Линьюй не унаследовали Путь Бесстрастия – он им не подходил.

– Видимо, такова воля Неба, – покачал головой Линсяо Чжэньцзюнь.

Он думал, что Цю Ибо пойдёт по Пути Забвения Страстей. В этом поколении в Линсяоцзуне было всего два небесных духовных корня, и нельзя было позволить обоим затеряться на горе Сюэцзянь. Нужно было оставить одного для баланса – грубо говоря, если Гучжоу когда-нибудь сойдёт с ума, он, старший брат, сможет вмешаться. А если Цю Ибо, достигнув высокого уровня, потеряет рассудок, и их уже не будет, кто остановит его без Вэнь Игуаня?

Но Цю Ибо, получив Путь Забвения Страстей, даже не заинтересовался им. Путь Бесстрастия и Путь Забвения Страстей – родственные учения, и малейший интерес Цю Ибо не ускользнул бы от Гучжоу. Но тот даже не шелохнулся, занявшись изготовлением артефактов, снадобий, а теперь ещё и мирским искусством, полученным по случаю. Если бы не то, что Цю Ибо продолжал практиковать «Линсяо Цзюэ», Линсяо Чжэньцзюнь бы подумал, что он собирается сменить секту.

А Вэнь Игуань на пике Цаньянь действительно топтался на месте. Даже Лианю это стало ясно, и он сам пришёл на Сюэцзянь просить Гучжоу проверить юношу. И что же? Прирождённый талант.

Неудивительно – ведь в наследие Шо Юнь-Шицзу попали только он и Цю Ибо.

– Человек сам кузнец своего счастья, старший брат не должен слишком беспокоиться, – тихо сказал Гучжоу Чжэньцзюнь.

Линсяо Чжэньцзюнь покачал головой:

– Ладно, иди. Через два месяца ты с Лианем поведёте группу на юг. Я договорился с монастырём Дагуанмин, вы остановитесь там, чтобы ученики освоились.

– Слушаюсь, старший брат. – Гучжоу Чжэньцзюнь поклонился и собрался уходить, но Линсяо Чжэньцзюнь добавил:

– Возьми больше духовных камней. В дороге лучше быть при деньгах. Если не хватит – скажи, я выделю... Потом отчитаешься, и я возьму. В пути всякое бывает, не экономь!

Гучжоу Чжэньцзюнь остановился и оглянулся:

– Хорошо, не обеднею.

– Старший брат, я уже великий подвижник.

Линсяо Чжэньцзюнь усмехнулся. Когда они с Гучжоу были ещё бессмертными младенцами, была похожая ситуация: Гучжоу вёл группу учеников на задание, но по пути кольцо хранения сломалось. Он не догадался попросить помощи у секты и тащился голодным, пока не выполнил задание. Ученики потом думали, что это была специальная тренировка.

Так были согласованы дальнейшие планы. Небесный и Земной рейтинги – дело нелёгкое, и теперь Линсяо Чжэньцзюню предстояло заняться подготовкой: выбрать сопровождающих, организовать маршрут, обеспечить безопасность секты... В принципе, это можно было делегировать, но на рейтинги отправлялись лучшие, и Линсяо Чжэньцзюнь не мог позволить себе расслабиться.

Если ничего не случится, следующая их встреча состоится только в день отъезда.

Сердце Гучжоу Чжэньцзюня давно было спокойно, как гладь воды. Но сегодня в Линсяо оно слегка дрогнуло – совсем чуть-чуть, но он всё же решил вернуться в привычное место для медитации, а не уходить в пещеру.

Гора Сюэцзянь не менялась с тех пор, как он стал её главой, тысячи лет назад. Отчасти из-за его лени, но в основном – для успокоения сердца. Бесстрастие – это отсутствие волн. Если они появляются – значит, есть привязанность.

А привязанность ранит.

Он и сам понимал, что предпочтение этого места пещере – уже перебор. Но что с того? Он привык сюда, и привычка превратила желание в обыденность. Обыденность не вызывает эмоций.

Гучжоу Чжэньцзюнь закрыл глаза.

Вскоре он почувствовал, что сегодня на Сюэцзане что-то не так.

- Поток Ци изменился. Незначительно, медитации не мешает, но всё же.

Он спрыгнул с дерева и пошёл туда, где ощущалось изменение. Вскоре перед ним предстал сверкающий ледяной пейзаж с ослепительной сосной и двумя людьми.

Один – его никчёмный младший дядя. Другой – его, казалось бы, перспективный фактический ученик.

Они сидели на площадке, явно озадаченные.

- Что вы здесь делаете? – спросил Гучжоу Чжэньцзюнь.

Цю Ибо и Вэнь Игуань подняли головы и, увидев его, по-разному отреагировали. Цю Ибо сделал несчастное лицо, но попытался улыбнуться:

- Наставник... я... сделал для вас пейзаж. Нравится?

Гучжоу Чжэньцзюнь взглянул на сосну: «...»

Действительно, режет глаза.

- Поднимайтесь.

Вэнь Игуань с сочувствием посмотрел на Цю Ибо – он так и думал, что наставнику не понравится. Цю Ибо попытался возразить:

- Наставник, правда не нравится? Может, попробуете посидеть?

Гучжоу Чжэньцзюнь: «...»

- Тогда я уберу, – пробормотал Цю Ибо.

Гучжоу Чжэньцзюнь нахмурился:

- Я сказал, поднимайтесь. Сколько можно повторять?

Цю Ибо и Вэнь Игуань взобрались на утёс и поклонились:

- Наставник / дядя.

- Это для меня? Почему?

Цю Ибо кивнул:

- Благодарю вас за то, что пригласили Шуюй Чжэньцзюня. Моё мастерство значительно выросло... Я подумал, что раз наставник всегда сидит на сосне, значит, она ему нравится, поэтому сделал этот пейзаж из огненных кристаллов... Но вышло не очень...

Он помолчал, затем снова попытался:

- ...Правда так сильно слепит? Может, всё-таки попробуйте?

Гучжоу Чжэньцзюнь снова взглянул. Красиво, да. Но даже стоя здесь, он чувствовал, как блики режут глаза.

- Убери.

- Наставник, - Цю Ибо скорчил обиженную мину. - Попробуйте сначала, а если не понравится - тогда убери, ладно? Вы же великий подвижник...

Гучжоу Чжэньцзюнь холодно посмотрел на него, и Цю Ибо, понурившись, отправился разбирать конструкцию.

Он бормотал себе под нос:

- Вот что значит Путь Бесстрастия... Даже на духовные камни наплевать...

Брови Гучжоу Чжэньцзюня не дрогнули. Возможно, из-за разговора с Линсяо Чжэньцзюнем сегодня ему особенно хотелось всыпать Цю Ибо.

Раньше он ещё как-то сдерживался.

<http://bllate.org/book/14686/1310381>